

Именно по этой причине изначальный хозяин тела начал практиковать Путь Бесстрастия, в конечном итоге собственноручно уничтожив Янь Мочана, следуя принципам справедливости.

Пока Цзян Чицю предавался своим мыслям, в Лесу Мечей, где он находился, наконец появился след второго человека.

Янь Мочан намеренно не скрывал своих шагов, прямо войдя через вход в Лес Мечей.

— Бессмертный... Владыка? — Увидев внезапно появившегося Янь Мочана, выражение лица Вэньжэня Лэчжэня слегка сменилось на испуганное.

Однако в следующее мгновение мужчина тут же взял себя в руки.

Он ожидал, что Янь Мочан начнёт на него кричать или насмехаться над его самонадеянностью, но вместо этого тот лишь мягко покачал головой, подошёл и забрал Цзян Чицю из объятий Вэньжэня Лэчжэня.

Вэньжэнь Лэчжэнь застыл на месте, и к тому моменту, как он пришёл в себя, Янь Мочан уже находился на расстоянии более десяти метров.

Янь Мочан внезапно остановился:

— С тех пор как патриарх ушёл сто лет назад, прошлое должно быть оставлено позади.

— Что вы имеете в виду? — спросил он.

— Смерть Бессмертного Владыки Морозного Нефрита и исчезновение его пути также принесли мне бесконечное сожаление. Однако если вечно жить в сожалении или тревоге о будущем, невозможно ценить настоящее.

Спокойно произнеся эти слова, Янь Мочан ушёл, не оглядываясь.

Хотя его слова были сказаны, они продолжали повторяться в сердце Цзян Чицю...

Если бы [Система] всё ещё вела мониторинг в реальном времени, она бы обнаружила: чем дольше Цзян Чицю находился рядом с Янь Мочаном и чем больше его слов слышал, тем больше росло его значение бунтарства...

Уровень мастерства Цзян Чицю снова вернулся к прежнему уровню.

Хотя [Система] не произнесла ни слова, когда два духовных меча слились, позже,

поразмыслив, Цзян Чицю всё больше склонялся к мысли, что это было похоже на читерский режим, который [Система] включила, чтобы он выполнил задание.

Цзян Чицю был отнесён Янь Мочаном в Долину Расписного Меча, и лишь спустя некоторое время он постепенно восстановил контроль над своим телом.

Теперь в хижине Долины Расписного Меча находился только Цзян Чицю.

Медленно сев, он невольно протянул руку, пытаясь сконцентрировать духовную силу.

В одно мгновение он увидел, как на его ладони образовался тонкий слой инея, и даже появилось тускло-голубое свечение, зависшее в воздухе.

Глядя на этот свет, Цзян Чицю невольно нахмурился.

Две бессмертные души в его теле по-прежнему не имели никаких намерений сливаться, но их духовная сила сложилась.

Как Бессмертный Владыка Морозного Нефрита в прошлом, так и Янь Сяошу в нынешней жизни были одними из величайших гениев мира культивации.

Теперь, когда духовная сила двух жизней объединилась, Цзян Чицю становился всё более могущественным.

Но сам он не испытывал от этого радости.

С того дня, как он обрёл сознание, Цзян Чицю жил в разных мирах.

Он пережил множество жизней в разных мирах, принимая различные личности.

Но сам он так и не узнал своего прошлого.

Если он не выполнит задание, то останется в этом мире навсегда, в конечном итоге потеряв себя и слившись с мировым сознанием этого мира.

Эта мысль появилась в глубине его сознания с самого дня его рождения.

Но теперь Цзян Чицю наконец не смог удержаться от вопроса — действительно ли всё так?

Если он снова потерпит неудачу, загрузится ли [Система] снова?

Думая об этом, мысли Цзян Чицю запутались.

Возможно, для него сейчас самым важным вопросом было то, что Янь Мочан уже явно оказался вовлечён в противостояние между бессмертными и демонами в этом мире. Как он может потерпеть неудачу, если Янь Мочан рядом?

Пока Цзян Чицю предавался своим мыслям, за пределами хижины появился знакомый след Янь Мочана.

Войдя и увидев Цзян Чицю, сидящего на кровати, Янь Мочан быстро подошёл к нему и спросил:

— Сяошу, как ты себя чувствуешь?

Встретившись взглядом с заботливым взором мужчины, Цзян Чицю медленно кивнул.

Затем он всё же рассказал о своём текущем состоянии:

— Чувствую, что мой уровень мастерства внезапно значительно вырос, и тело, и сознание восстановились... Однако две бессмертные души внутри меня по-прежнему не показывают признаков слияния.

Раньше Цзян Чицю всегда думал о том, чтобы выполнить задание и уйти, поэтому, когда Янь Мочан сказал, что его бессмертные души несовместимы и что это может повлиять на его продолжительность жизни, он не проявил особой реакции.

Но сейчас... в глубине души он очень хотел бы остаться в этом мире подольше.

Цзян Чицю не хотел уходить так скоро.

Скрывая свои мысли, он говорил с лёгким оттенком грусти.

Янь Мочан уловил эмоции в словах юноши, медленно сел на край кровати и, обняв Цзян Чицю, похлопал его по плечу.

— Не бойся, — тихо прошептал он на ухо Цзян Чицю. — Я обязательно найду способ...

Произнося эти слова, его голос звучал не так мягко, как обычно, а скорее с холодным оттенком.

— Хм... — Цзян Чицю тихо кивнул.

В этом мире Янь Мочан был единственным, кому он мог доверять.

Цзян Чицю побывал в бесчисленных мирах, и в каждом из них он мог заранее знать будущее.

Со временем он даже не осознавал, что всегда смотрел на мир со стороны.

Даже если Цзян Чицю испытывал какие-то чувства из-за долгого общения с местными жителями, эти чувства никогда не были сильными.

Ведь он знал, что однажды уйдёт.

Также он не мог полностью доверять никому, поскольку он был тем, кто мог предвидеть будущее и знал конец каждого вокруг.

Лишь Янь Мочан был другим. Он был как ошибка в системе, единственный, кому Цзян Чицю мог доверять.

Как обычно, Янь Мочан передал Цзян Чицю Пилюлю сгущения души и несколько других пилюль.

Затем он мягко взял запястье юноши и ввёл в его тело духовную энергию, исследуя текущее состояние...

Через некоторое время Янь Мочан опустил руку.

— Обе бессмертные души в прекрасном состоянии, они даже сильнее, чем у большинства культиваторов, но они по-прежнему не проявляют никаких признаков слияния, — сказал он.

Две бессмертные души в теле Цзян Чицю, казалось, уже привыкли к такому симбиозу.

Хотя он и был готов к этому, услышав слова Янь Мочана, Цзян Чицю невольно почувствовал себя подавленным.

Он машинально спросил Янь Мочана:

— Бессмертный Владыка, если две бессмертные души так и не сольются, сколько времени я смогу остаться в этом мире?

Эти слова вырвались у него неожиданно, и после их произнесения он почувствовал, что они звучат странно, но Янь Мочан не придал этому значения.

Янь Мочан на мгновение задумался, а затем ответил:

— При хорошем раскладе, около ста-двухсот лет.

— Сто-двести лет... — Цзян Чицю медленно повторил слова Янь Мочана.

Для обычного человека это действительно невероятно долгий срок.

Но для него, привыкшего к постоянным перемещениям между мирами и к жизни без конца, это было слишком коротко.

Через некоторое время Цзян Чицю невольно вздохнул и сказал Янь Мочану:

— Бессмертный Владыка, я вдруг почувствовал, что стал жадным... Раньше я никогда не задумывался о продолжительности жизни, но теперь вдруг захотел... остаться здесь подольше.

Янь Мочан ничего не сказал, он развернулся и крепко обнял Цзян Чицю.

В этот момент лицо Цзян Чицю мгновенно покраснело.

Янь Мочан обнял его?

Хотя он и не был местным жителем этого мира, Цзян Чицю также чувствовал к Янь Мочану некий «фильтр божественности».

Даже после встречи с Янь Мочаном сотни лет назад он всегда считал его существом, далёким от мирских забот.

Неизвестно, когда это началось, но в его глазах Янь Мочан становился всё более земным, всё больше походил на обычного человека.

Самое главное, Цзян Чицю снова невольно вспомнил тот поцелуй несколько дней назад...

Цзян Чицю услышал, как Янь Мочан шепчет ему на ухо:

— Сяошу, больше не называй меня «Бессмертным Владыкой», это обращение слишком формально.

<http://bllate.org/book/15283/1352963>